

Р. А. Лункин

ПРАВОСЛАВИЕ В ШКОЛАХ: РУССКАЯ ВЕРА КАК ИДЕОЛОГИЯ

Аннотация

Раздаются голоса как «за», так и «против» преподавания в наших школах основ православной культуры. Противники ОПК ссылаются на законы, позволяющие каждому свободно исповедовать свои убеждения и не заниматься тем, что их не интересует; сторонники же уверяют, что дело не в законах и правах граждан, а в том лишь, что русский, не приемлющий православия, русским считаться не может. Православная культура, в русле которой воспитывались многие поколения наших соотечественников, интересна, конечно, не только в качестве школьной дисциплины, а сама по себе, и велика она вовсе не тем, что некоторые священники и иерархи церкви спешат придать ей характер общей, практически официальной идеологии. Но именно методы последних, взятые ими, похоже, из арсенала советской пропаганды, заставляют не столько изучать основы этой культуры и выделять ее бесспорные достоинства, сколько решать вопрос о допустимости насильственного внедрения курса ОПК в учебные программы российских школ.

Преподавание православной культуры во многих российских школах стало свершившимся фактом. Курс, который описывает особенности церковной жизни и пересказывает жития святых, преподается уже в десятках субъектов РФ, называясь, впрочем, в каждом из них по-разному. Только по учебнику «Основы православной культуры» Аллы Бородиной¹ занятия ведутся более чем в 20 российских регионах. Однако триумфальным шествием распространение ОПК назвать нельзя, потому что практически везде, где этот предмет введен как обязательная дисциплина, наблюдается сопротивление чиновников всех уровней и родителей учеников. Безусловно, они часто остаются в меньшинстве, что вполне естественно при том идеологическом и административном давлении, которое используют представители Московской патриархии на местах. Если отдельные выступления против навязывания основ православной веры достаточно объяснимы – учащихся и их родителей лишают выбора, то логику священноначалия РПЦ по «продавливанию» ОПК вопреки имеющему место возмущению понять на первый взгляд трудно.

Повсеместное внедрение ОПК невозможно объяснить с точки зрения проповеди собственно христианской веры, так как департаменты

¹ Бородин А. В. Основы православной культуры: Учебное пособие для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. М.: Издательский дом «Покров», 2003.

образования и региональные администрации, от которых епархии требуют введения ОПК, вряд ли смогут стать хорошими пастырями для школьников. Именно по этой причине необходимость курса ОПК обосновывается священнослужителями идейными и историческими соображениями. Иерархи Московской патриархии стремятся вернуть Россию в дореволюционное крестьянское прошлое, когда каждый, независимо от убеждений своих родителей, зубрил Закон Божий или же учился в церковноприходской школе. В этом – залог сохранения русского народа, его исцеления от всех бед и пороков. Наряду с этим забота о русских через преподавание ОПК обретает черты и стиль советской пропаганды с ее представлениями о «врагах народа», о «гнилом Западе», о величии и уникальности страны и народа, который в ней живет.

Советские черты вполне органично вписываются в идеологию РПЦ, так как священноначалие считает, что церковь освятила все культурное наследие России и фактически была гласной или негласной наставницей любой власти. Как отмечает социолог религии Сергей Филатов [1], «все чаще встречающиеся признания достижений и достоинств великой державы Советского Союза, распад которого признается безусловным злом, примиряют церковную мысль с советским прошлым. Адаптация советского периода истории и советской культуры в качестве неотъемлемых элементов русского наследия – естественное следствие утверждения доктрины «русской цивилизации», духовным стержнем которой является Русское православие». Наиболее ярко представления о «русской цивилизации» выражены в различных документах Всемирного русского народного собора, который активно выступает за внедрение ОПК, несмотря на конфликты в школах. По словам Сергея Филатова, «важнейшая характеристика русской цивилизации – его жестко декларируемая этничность, особенно бросающаяся в глаза в условиях, когда нынешнее российское государство утверждает свою многонациональную природу. РПЦ создает ведущую прицерковную светскую общественную организацию под названием «Всемирный русский народный собор». Она постулирует свою заботу о церковном окормлении людей русской национальности во всем мире (как выразился митрополит Кирилл (Гундяев) на VIII Всемирном русском народном соборе, «церковь предпринимает усилия по консолидации всего русского мира»), не проявляя особого интереса к православным людям других национальностей, проживающим даже в самой России. В последние годы этноцентричная ориентация особенно ярко проявилась в различных учебниках и методических пособиях, которые были подготовлены в церковных и околоцерковных организациях для преподавания «Основ православной культуры» в школе. Предмет этих учебных текстов – «русскость» не в меньшей степени, чем православие»². Сам процесс введения ОПК с точки зрения «русской цивилизации»

² Филатов С. Б. Русская Православная Церковь в поисках культурно-эстетического национального идеала // *Aesthetics as a religious factor in Eastern and Western Christianity* / ed. by Wil van den Bercken and Jonathan Sutton. Leuven-Paris-Dudley, MA: Peeters, 2005.

предстает вполне логичным. Понятным становится стремление сделать ОПК или Закон Божий стержнем школьной программы, и понятно резкое осуждение православными деятелями за «антирусскую позицию» тех чиновников, которые ссылаются на законодательство, запрещающее преподавание какой-либо веры в светской школе. Более того, попытки Министерства образования рекомендовать преподавание ОПК в школах также ни к чему не привели, потому что на самом деле система добровольного выбора ОПК не интересовала представителей РПЦ МП, которым нужно именно тотальное введение православной культуры в учебные заведения по образцу «Закона Божьего». По сути, обвинения РПЦ МП в адрес высших чиновников, будто бы бойкотирующих ОПК, несостоятельны, так как под давлением церкви еще в 2002 году министр образования РФ Владимир Филиппов подписал письмо, в котором предлагалось изучать православную культуру на протяжении всего периода обучения, с 1-го по 12-й класс, в объеме 544 часов. Министр образования и науки Александр Фурсенко также вначале заверял патриарха Алексия II в том, что в школьную программу будут включены предметы о религии. По словам Фурсенко, «абсолютно ясно, что религия – это огромная составляющая, гуманитарная основа любой цивилизации, и преподавание истории России, в том числе и в этом аспекте, точно должно присутствовать в системе образования. Речь прежде всего идет о преподавании основ православной культуры, поскольку православие лежало в основе создания России, и это надо понимать»³. Неприятие и критику со стороны православных активистов вызвало именно стремление ввести ОПК на факультативных началах и разработать светский курс «История мировых религий» после того, как оказалось, что инициативных групп родителей и учителей, выступающих за обязательное введение ОПК по всей стране, не появилось. За упоминание о светском курсе «История мировых религий» Александр Фурсенко был освистан на XIV Рождественских чтениях, прошедших в начале 2006 года, и назван Союзом православных граждан фактически предателем интересов русского народа.

Обоснованием внедрения ОПК изначально стали не инициативы снизу, а заявления о том, что власть должна действовать в интересах православного большинства и вводить ОПК независимо от протестов граждан. Советник губернатора Тверской области протоиерей Константин Голубев объясняет необходимость введения ОПК с 1 сентября 2007 года так: «Наши оппоненты, озвучивая свою позицию, волей или неволей совершают подмену понятий. «Основы православной культуры» – это не «Закон Божий». Никто не будет заставлять учеников молиться. Каждый имеет право сам выбирать себе веру. В то же время в стране, где, по разным опросам, от 60 до 80% населения считают себя православными, «знать православную культуру нужно всем жителям, потому что этим знанием и традициями

³ «Религию – в школы!» // Независимая газета. 7.04.2004.

проникнута вся жизнь России»⁴. Во многих регионах, где ОПК удалось ввести в качестве обязательного предмета, позиция РПЦ МП прямолинейна и заключается в том, что большинство должно диктовать свои условия. В Белгородской области, в которой был принят Закон о введении регионального компонента в виде курса «Православная культура», к примеру, свое возмущение высказали представители местных протестантских церквей. Характерен ответ Белгородской и Старооскольской епархии РПЦ МП на обращения лидеров евангельских общин и родителей детей Белянской средней школы Шебекинского района, в которой православное воспитание заключалось также в том, что дети убирали с поля картошку. Главным аргументом епархии в пользу повсеместного преподавания «Православной культуры» стал следующий: «Содержание данного документа (обращения в защиту ОПК) выражает мнение большинства родителей, исповедующих Православие (227 подписей), в отличие от опубликованного Славянским правовым центром 3 октября 2006 года в Интернете «Открытого обращения родителей по поводу насилия над верующими других конфессий в ходе обязательного внедрения предмета «Православная культура» в Белгородской области», подписанного всего 4 родителями, являющимися членами местных протестантских религиозных организаций. Это численное соотношение объективно отражает современную религиозную ситуацию в области, в которой более 80% населения идентифицируют себя с Православием или считают себя связанными с ним духовными и историческими корнями».

Частично проблему внедрения ОПК помог разрешить региональный краеведческий компонент, в сочетании с которым проповедь православия воспринимается не столь прямолинейной. Так, костромские власти не стали повсеместно внедрять предмет ОПК в школах, а пошли по другому пути. С начала учебного 2005/06 года в Костромской области была введена учебная программа, коренным образом отличающаяся от ОПК. В Костроме переняли опыт Вологды, где ведется преподавание по учебнику «Истоки». По существу, это краеведческий проект с региональными компонентами, в том числе и теми, которые касаются духовной жизни и истории православия. Для преподавания ОПК в Костромской области выделен лишь один Нерехтский район, но и там отдел образования следит за тем, чтобы упор делался на историю родного края. В целом ряде областей ОПК преподается в рамках программ духовно-нравственного и патриотического воспитания (к примеру, в Курской и Ульяновской областях). В Челябинской и некоторых других областях православную культуру изучают как часть курса «Мировая художественная культура», попытка же прямого введения ОПК в рамках этого предмета вызвала возмущение, в частности, в городе Озерске Челябинской области.

---

⁴ Интерфакс, 11.09.2006.

И все же краеведение не помогло исправить общую ситуацию с внедрением ОПК. Даже в центральных, традиционно православных регионах России православная культура не вошла в учебные планы большинства школ. В Воронежской области департамент образования отказался вводить курс ее в качестве обязательного, а депутат Каменского районного совета этой области Людмила Лебедева заявила, что в сельской местности довольно прохладное отношение к ОПК, так как директора школ, учителя и родители, на словах признавая, что ОПК – это не Закон Божий, на деле боятся, что «детей будут приобщать к церкви, забивать им голову религией»⁵. Понятные опасения внедрение ОПК вызвало у представителей других конфессий – против обязательного введения ОПК и за соблюдение конституционных прав всех верующих выступили Конгресс религиозных организаций Тюменской области, куда входят баптисты, пятидесятники, иудеи и мусульмане, и протестантский Комитет глав христианских церквей Енисейского региона (Красноярск). Выступления против ОПК мусульман, в том числе и в исламских республиках, таких как Башкортостан и Татарстан, породили целую волну выступлений за преподавание «Основ мусульманской культуры».

Насколько обоснованны страхи противников внедрения ОПК? Ведь те, кто отказываются от ОПК в России, не отрицают своих духовных и исторических корней, а критикуют ОПК и идеологическую концепцию этого предмета за национализм, ксенофобию и отсутствие какой-либо другой идеи, альтернативной национализму и ксенофобии. Курс по православной культуре не предписывает выполнять какие-либо определенные нормы, кроме общенравственных, он не обязывает ни к чему, не предлагает своего осмысления русской культуры или своего оригинального патриотического и гражданского мировоззрения. В этом смысле курс ОПК расплывчат и аморфен, а значит, трудно себе представить, как принудительное преподавание этого предмета поможет разрешению проблем демографии, спасению России в целом как государства, исправлению всех пороков нашего общества, о чем часто говорит, к примеру, митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), управляющий делами Московской патриархии, один из главных лоббистов обязательного обучения ОПК.

Резкое неприятие со стороны светского общества вызвал изначально лишь один учебник по ОПК, автором которого является Алла Бородина. Пособие Бородиной стало знаковым, самым популярным изданием, по которому теперь и судят об ОПК. Автор представляла свой учебник на Рождественских чтениях, и он был рекомендован для распространения по всем епархиям, так что можно смело говорить о его одобрении высшими иерархами церкви. Между тем еще в 2003 году учебник был признан не выдерживающим критики, причем о его культурологической оценке даже не заходила речь, а главным стало – убедить автора убрать антисемитские и ксенофобские

⁵ Портал-Credo.Ru, 12.10.2006.

высказывания. В экспертном заключении руководителя Центра изучения религии РГГУ Н.В. Шабурова прямо указывалось на «откровенно антисемитский характер» некоторых суждений Аллы Бородиной. Она подвергла иудеев, еврейский народ тем унижениям, которым давно их не принято подвергать (со времен Крестовых походов). В старом варианте учебнике Бородинина писала: «Иудеи не унимались и продолжали настаивать на казни Христа. Они подговаривали народ, чтобы он требовал распятия Христа. Причиной было то, что этот народ думал о земном: о своей независимости, власти над другими народами и о земном благополучии, поэтому идея вечной жизни через спасение от грехов, страстей и зла была непонятна ему... Слова «царь» и «Царствие Божие» иудеи понимали и принимали в смысле земного царствования и господства избранного Богом народа. Как известно, корысть и эгоизм любую идею превращают во зло, ослепляют людей, лишают их жизнь духовного смысла, а деятельность их наполняют ложью, ненавистью, алчностью и преступлениями».

Критика сделала Бородину знаменитой, и после некоторых корректировок остался не один учебник, а возникла целая масса изданий, связанных с ее именем, на которых и основываются общие курсы ОПК по всей России. Теперь существуют следующие книги: «Программа учебного курса по ОПК», «Организация и лекции по курсу ОПК», «ОПК: Мы и наша культура», «ОПК: Мир вокруг и внутри нас», «ОПК: О чем рассказывают икона и Библия», «ОПК: культурообразующая религия России». Таким образом, отдельные разделы ОПК получили вид самостоятельных курсов, если судить хотя бы по одним только названиям этих книг. Кроме того, в ходу учебники ОПК Бородиной для разных классов и расширенная версия ОПК «История религиозной культуры», в которых собственно ОПК представлены как одна из частей христианства. Алла Бородинина дает жесткие, в пропагандистском стиле указания учащимся по поводу восприятия православия и окружающих его сект. В исторической части школьникам предлагается изучить фактологию, которая почти не отличается от фактологии общеисторического курса. Идеологическим штампам Бородинина уделяет самое значительное внимание и пользуется ими с явным удовольствием. В разделе, который касается православной церкви, она не придумывает ничего нового, упрощая то, что написано в «Законе Божьем». Для того чтобы убедиться в чрезмерной идеологизации учебника, достаточно пройтись по главам пособия А. В. Бородиной⁶. После введения, где обосновывается неразрывная связь культуры с верой, автор предупреждает учащихся: «Знания в области религии должны помочь вам не оказаться жертвами религиозного фанатизма и духовной эксплуатации»⁷. Главная тема, т. е. православие, в учебнике не раскрывается в конкретике, а буквально тонет в словесном идейном обосновании

⁶ Бородинина А. В. История религиозной культуры: Основы православной культуры. 4-е изд., испр. и доп. М., 2005.

⁷ Там же. С. 11.

связи русской нации и русской культуры с православием, а церкви с государством и прежде всего его военными победами над врагами Отечества. Есть даже отдельная подтема «Русский и православный»⁸, доказывающая необходимость для русского человека быть православным, а со страницы 25-й начинается изложение истории церкви и Вселенских соборов, обычное для «Закона Божьего».

В регионах в основу курсов по православной культуре был положен именно учебник по ОПК Аллы Бородиной, и лишь немногие смогли издать полноценную книгу, которая прививает любовь к родной земле и в контекст ее истории вписывает историю Русской церкви. В значительной степени это удалось сделать авторам учебника «Основы православной культуры земли Смоленской» (Смоленск, 2004), который вышел под общей редакцией митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева). Эта книга является действительно подробным и интересным историческим исследованием, где сочетаются главы о православии в целом, о русской литературе, о святых и церковной истории и знаменитых людях Смоленской области. Недоумение вызывает лишь стремление авторов заставить учащихся бороться с «сектами» оккультного и протестантского направлений. При этом сами «секты» и их особенности авторами не описываются.

По существу, одним из самых удачных следует признать белгородский учебник⁹, изданный по благословению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова). Хотя краеведения и региональной истории в этом пособии нет, но собственно история православия и даже изучение основ церковно-славянского языка и вообще славянской письменности (с приложением компьютерного CD с оригинальной программой) поданы в нем более мягко и занимательно, чем в жестких и холодных книгах Бородиной. В белгородском пособии можно узнать о книгах, которые читали в Древней Руси, о типах храмов, о церковном пении, об архитекторах, композиторах и ученых, которые имели отношение к церкви или к исследованию славянской письменности; отдельный параграф посвящен академику Д. С. Лихачеву¹⁰. Особо выделяется мысль о том, что православие всегда было той религией, которая обеспечивала веротерпимость в России, примиряла между собой представителей разных конфессий и верований, живущих в нашей стране¹¹. И пусть это преувеличение авторов, но воспитывать учащихся естественно именно в таком духе. Так же естественно, что в учебнике, по которому учатся в Белгородской области, нет отдельного абзаца, осуждающего «сектантов», – когда о других верах ничего не говорится, в роли «сектантов» в сознании школьника автоматически выступают все остальные.

⁸ Там же. С. 20.

⁹ Скоробогатов В. Д., Рыжова Т. В., Кобец О. Н. Православная культура. 5–6-й классы. Ульяновск: ИНФОФОНД, 2006.

¹⁰ Там же. С. 79–81.

¹¹ Там же. С. 103.

В целом все же следует признать, что общая идеология внедрения ОПК фактически нивелирует различия между учебниками, – каким бы хорошим ни был тот или иной из них, сам предмет будет все равно преподаваться как символ «русскости» и «русской цивилизации», так как без этого положения «Закона Божьего» теряют свой сакральный смысл. Введение ОПК само по себе уже требует жесткого идеологического обоснования. Характерны слова настоятеля храма Воскресенского женского монастыря РПЦ МП с. Зимовенька священника Александра Деревянко, сказанные им в защиту принципа ОПК: «Никто ведь не виноват, что он родился русским, и разве это преступление называть сектанта сектантом? Разве возмущаются, когда называют тракториста трактористом? Эти секты появились на волне разложения нашей страны и нашего государства. Надо познакомить сектантов с тем, как жили наши предки. Скажите, пожалуйста: какое отношение имеет любая евангельская секта к Куликовской битве? Никакого»¹². Это значит, что методология курса ОПК, которая не отражена в учебниках, но есть в сознании священников и православных педагогов, основывается на стремлении показать неразрывную связь русского человека с православием, убедить, что без православия русский не будет причастен к русской культуре, к победам царской и советской власти.

Парадокс заключается в том, что сами разработчики учебников по ОПК и те, под чьим благословением они издаются, стремятся избавиться от культурологической направленности этого курса. По словам диакона Андрея Кураева, настоящая научная база у ОПК есть, и она связана с трудами Алексея Лосева, Михаила Бахтина, Сергея Аверинцева, Юрия Лотмана, Арона Гуревича, Александра Панченко, Бориса Успенского. Однако, отмечает Кураев, тот факт, что «упомянутые классические труды не всплывают даже в методических указаниях для учителей ОПК, означает, что авторы этих методичек писали совсем не то, о чем объявили. Объявили «культурологию», изготовили «Закон Божий». И, скорее всего, с самого начала рассчитывали, что их нечестность проглотят»¹³. Но научная и методологическая база не нужна разработчикам ОПК, потому что она лишит почвы заветную для них проповедь «русскости».

Идеология внедрения ОПК авторитарна и националистична, и именно поэтому за повсеместное введение этого курса выступают общественные православные организации националистического толка, такие как Союз православных граждан или Фонд славянской письменности и культуры. Пафос спасения русского народа и целой страны придает процессу насильственного внедрения ОПК характер безальтернативного и в каком-то смысле необратимого. Сама концепция религиозного спасения России и превращения ее в Святую имперско-советскую Русь не оставляет выбора и заставляет жесткими методами вводить этот курс. Идеология

¹² Портал-Credo.Ru, 22.09.2006.

¹³ *Диакон Андрей Кураев*. Православие в школе. Церковь пока не готова прийти в класс // Коммерсантъ, 18.09.2006.

военизированной «русской цивилизации», замешанной на советских традициях, требует подавления воли меньшинства и не нуждается ни в каких инициативах снизу. Светский характер образования, права верующих других конфессий, любой светский курс «Истории мировых религий» являются лишь помехой на пути к построению новой постсоветской Руси, где будет господствовать церковная бюрократия.